

Мит. с.р. - 1994 - 20 апр. - с. 8

В
сторону
лета

"Горик" Торикос из Геленджика

ДАЖЕ когда только пишешь все эти названия, их уже хочется закутить бананом — кажется, что в комнате пылится солнце, а вокруг немалой яркости цветы. Экзотика. Да еще в традиционной оправе театральной экзальтации. Впрочем, не менее вязкая в другая ассоциация. Русский текст на фоне латиноамериканского пейзажа уже слышится как микронный перевод в бесконечному сезону, за кадром которого проходит наша зима. И, если из нашей вечной зимы в сторону их вечного лета, ощущается, что это ли выпад из сюжета, то ли как раз и попал, независимо от того, включали ли выключатель телевизора, слышим знакомые голоса дублирующих.

Когда Ставциниев и Несчастливцев или по российскому безобразию: один Керчи и Вологда, а другой из Вологды Керчи — все выглядело гораздо прозаичнее. А ведь суть этих актерских страаний, этого неистребимого стремления

зносм, что за стенами театра, где чувствуется близость моря, пусть и другого, где та же сочность красок и выжженная белизна, где день отдан низкому фарсу, а ночь — высокой поэзии.

Стоило лишь на несколько минут взглянуть на фестивальный спектакль козлея, представлявших в Национальном театре "Юлия Цезаря", чтобы в который раз убедиться, на какой недостижимой высоте находится наш актерская школа. Здесь не надо гордиться великороссов — достаточно открыть глаза и уши. Впрочем, с этим не спорят даже самые стойкие поклонники телесериалов, Шекспира представляя — свидетельству — в той же фронтальной манере, когда один говорящий смекает другого говорящего. Надо отдать должное зрителям: они с большим вниманием знакомы с текстом.

Таких фестивалей искусства, как в Коста-Рике, у нас, пожалуй, нет. Он проводится не для турмаинов в околовульственной тусовки с обязательными семинарами на тему "О путях развития...". Он проходит, страшно сказать, для народа, волекая широкие массы столицы и, по возможности, провинции, с обязательными феерверками, песнями, плясками и карнавалами. Билеты на платные представления стоят дешевле (во всяком случае во много раз дешевле, чем на фестивальные спектакли), и на всех площадях, во всех садах и парках идут многочисленные бесплатные представления различных трупп, групп, оркестров. Открыты выставки современных художников, поэты читают стихи... Нам, конечно, по привычке, не давало профессионального общения, но зато народной любви досталось с избытком.

Когда наши клоуны во главе с Володей Теуважуконь должны были дать свое последнее представление на площади Джексона в Луниньят, и мы уже обидались, что отлички называют только гази, а философичности и лиризм оставят публику равнодушными.

Конечно, можно считать совершеннейшей случайностью, что именно труппа "Торикос" повстала в Сан-Хосе, но своя закономерность в таком стечении обстоятельств есть. Прежде всего само существование драматического театра в маленьком городе Геленджике экзотично. Не было там ни театра, возможно, после них тоже не будет. А вот сейчас — есть. Заметьте, даже более крупные, respectable города никогда не обходились своим театром, вполне обходились гастролерами.

Вообще-то театры возникают, рождаются, заживают, как звезды, — если это кому-нибудь нужно. Вполне достаточно хотения одного человека, остальных оно находит сам, и им потом кажется, что они ждали его всю жизнь. И зрителям кажется. И даже городским властям. Иногда кажется, иногда нет.

Анатолий Слюсаренко, пострашнейший после окончания театрального института, как положено, по рисейской провинции, захотел жить у себя дома. Почему-то. Чтобы жить дома и работать, ему нужен был театр. Теперь, чтобы выжил и работал театр (а "Торикос" — 6 лет, Торикос

— старинное, греческое название Геленджика), ему нужна аура, среда.

Для того чтобы город ощущал свой маленький театр частью общекультурной жизни вне побережья, куда надо что-то все время дополнительно "возвзять". А для того, чтобы маленькая труппа, исполненная определенных художественных амбиций (иначе, где же черпать энтузиазм?), не задохнулась в среде без театральных традиций и разноразной художественной жизни, ее надо обязательно "вывозить". Без этих двух укрутов кровообращения дело удрет от прозябания.

Здесь один режиссерских, организаторских талантов мало, нужны еще свои — из интпренерские, продюсерские, импресарские. Только не театральный человек не годится сразу, что совмещать те и другие качества почти невозможно в одном лице. Профессия режиссера — эгоцентрична, продюсер должен быть интравертен, попросту — любить искусство других. В данном случае, быть может, больше своего собственного.

Кроме группы клоунов из Нальчика "Баффетрфлай", торикосы привлекли к работе петербургский театр "Фарс" под руководством Виктора Крамера. И планы такого рода привлечения обширны. Вполне вероятно, например, что какав-то из премьер Российского театрального агентства состоится сначала в Геленджике, где и будет релетироваться, а уже потом в Москве. Организационные формы такого театрального треста-синдиката еще не придуманы, и термины для них не найдены, они придумаются потом. Сейчас надо засальфировать те дорожки, которые пропалтывают сами.

Слюсаренко хорошо помнит, что работает в городе-курорте (специфика публики, настроения, атмосферы), но тут же напоминает и вам, что и здесь отдалает постоянно из года в год средний слой интеллигенции — инженерские, врачи, учителя. И отдавая, готовы смотреть Лорку, Мюссе, Синга, пьесы которых идут в театре.

Возможно, уже в этом году пройдет здесь маленький фестиваль театрального костюма, потому что к большому карнавалу надо готовиться. Себя готовить, публике давать действа, тоже надо и вручать, и приурочить. А то понасят на карнавал в Геленджике все Остияны Бендеры вместо Рио-де-Жанейро, а они будут не готовы. Володя Когал, коммерческий директор фирмы "Декор", спонсировавший поездку в Коста-Рику, по-моему, совсем подготовился, он все время повторяет: "Позвать Марию, в Геленджике не жуть". Просто, как и Слюсаренко, как и актеры труппы, он решил у себя в городе жить. Наверное, в обустроенной жизни элудит и театр, которому почему-то всегда надо, чтобы играты дома, с успехом выступить где-то за тридцать земель.

... В Коста-Рике любят напоминать о двух своих главных проблемах — очень далеко от Бога и очень близко от США. Мы, так и не измерив свое расстояние до Бога, стали опасно ощущать свою "приблизимость" к странам Латинской Америки.

Свидетельствую: в театральном измерении расстояние лока не сократилось, оттого, наверное, поездка прибавила мне оптимизма, и хочется верить, что командировочные расходы на карнавал в Геленджике уже сподожет оплатить родная редакция.

Но амплитируют в Сан-Хосе все же лучше.

Просто
Мария СЕДЫХ

САН-ХОСЕ — МОСКВА

В
льбая
цадь

себя показать и другим посмотреть, в сущности, одна и та же. Усилий только теперь требуется, возможно, намного больше и соучастников.

Живая гостральная деятельность, которая сопровождала первые годы перестройки, прива на смену плановым поездкам "вездный" коллективом, на некоторое время замерла, перешедши в финансовую тулику. Государство в лице Министерства культуры, творческие союзы — все те привычные русла, по которым искусство совсем другие каналы и организации. Среди них одно из заметнейших — Российское театральное агентство. Это только странствующие герои Островского были сами себе менеджеры в поисках спонсора, без факсов, керосовых принтеров, пресс-релизов, клипов... Одно только они и тогда понимали правильно — никакого багажа, лучше совсем без декораций и костюмов, иначе даже самые трепетные и доброжелательные спонсоры не выдержат взаимоотношений с воздушным извозчиком "Аэрофлотом".

И весь этот громадный механизм вращается ради двух часов театрального общения между таинством открытия занавеса и громом оваций в финале. Честно говоря, чтобы услышать, как амплитируют в той чаше света, стоило ехать так далеко — так, словно могут рухнуть стены, опрокинуться небеса. Быть может, в эти мгновения на секунду понимаешь смысл всех немалых усилий передвижения.

Наша играли пьесу Федерико Гарсиа Лорки "Любовь дона Перлимплина". И хотя была выбрана вещь, известная местным театрам, не обязательно было дожидаться выхода газет, чтобы узнать от почтенных критиков, сколь понята театральная фантазия Анатолия Слюсаренко и его актеров. Это было очевидно и во время спектакля, где все дышит тем же